

Пятница, середина апреля.

В этот день дождь начался ещё до рассвета и не прекращался до сих пор. Дождь был не таким уж и сильным, но и не настолько слабым, чтобы можно было обойтись без зонта.

Под этим дождём бежал Шибэ Тацуя, одетый в запачкавшийся тренировочный костюм. И он запачкался не потому, что упал на дорогу, по которой бежал. К тому же, грязь не была похожа на придорожную землю, а скорее напоминала мокрый песок, забившийся между волокнами ткани.

Он был на пути домой после завершения своей ежедневной тренировки. И бежал он на высокой скорости, не прячась от дождя. Его скорость была сопоставима со скоростью езды обычного автомобиля. Он делал шаги в чрезвычайно быстром темпе, однако превзойти скорость заурядного автомобиля ему помогало скорее не это, а необычайно большая длина каждого шага. Она достигала восьми метров.

Ранним утром прохожих практически не было. Точнее, в данный момент вообще никого не было, кроме Тацуи. Время, конечно, было ещё раннее, однако более важно было то, что мало кто любит бегать или гулять в такую дождливую погоду.

Преодолев около 2/3 пути, Тацуя впервые за долгое время встретил человека. До этого людей он видел лишь там, где проходили его тренировки — в храме Кютёдзи.

И этот человек был низкорослой девушкой. Она была даже ниже, чем его младшая сестра, ученица третьего класса средней школы. На вид её рост был около 150 сантиметров. На ней была надетая поверх жилета распахнутая спереди рубашка без пуговиц и с длинными рукавами. Снизу были надеты мини-юбка, леггинсы и высокие кроссовки. Хотя на вид она была хрупкой девушкой, но Тацуя с первого взгляда заметил, что её внешность обманчива.

Но прежде всего, Тацуя уже знал лицо этой девушки, повязавшей ленту для волос на манер налобной повязки.

Это была та самая девушка-убийца, замеченная им в среду ночью на прошлой неделе.

Тацуя остановился в пяти метрах от неё. Довольно далеко для разговора, но эту дистанцию Тацуя мог преодолеть буквально за один шаг. То же самое, вероятно, можно было сказать и про эту девушку.

— Шибэ Тацуя. — Заговорила девушка-убийца. — Меня зовут Хашибами Юки.

Назвав Тацую по имени, она также сообщила и своё имя.

— Хашибами Юки? — С сомнением в голосе повторил Тацуя названное ему имя. При этом во

время произнесения изменил интонацию голоса.

— Верно.

Юки увидела в этом подтверждение тому, что противник осознал её существование.

— Я пришла, чтобы покончить с этим!

Сообщив это воодушевлённым голосом, Юки достала нож, который был спрятан у неё за поясом сзади.

— Сегодня ты не сбежишь. Потому что я знаю, где ты живёшь!

Тацуя слегка сузил глаза. Всё его тело начало испускать холодный боевой дух.

Его "атмосфера" внезапно изменилась. Юки невольно содрогнулась от этого вызывающего трепет боевого духа.

Она мысленно упрекнула саму себя. Если она отступит сейчас, то это будет слишком позорно.

"Я пришла сюда не клоунату устраивать. Верно!?"

Она с самого начала знала, что этот мальчик по имени Шибатацуя — не простой человек. Поэтому нельзя просто взять и сбежать поджав хвост только потому, что противник применил немного устрашения.

Мысленно уговаривая себя в этом, Юки принудительно раззадорила в себе волю к сражению.

Она протянула руку к погруженной на дно её сознания двери к её сверхспособностям, и резким рывком распахнула её.

Тело Юки наполнилось силой.

Веря в свою "силу", она решила атаковать Тацую в открытую.

Ванидзука возражал против такого подхода. Он пытался остановить Юки, предлагая хотя бы напасть внезапно.

Однако у неё была уверенность в том, что на Шибу Тацую внезапно напасть не получится.

Она не могла это объяснить. Она просто знала это. Интуиция подсказывала ей, что лучший способ остаться в живых — это бросить вызов в открытую.

Юки рванула вперёд.

Сила её укреплённых ног позволила ей преодолеть 5 метров за 1 шаг.

Она сделала выпад ножом. Обычный удар, полагающийся чисто на скорость.

Левую руку Юки пронзила острая режущая боль.

Осознав, что нож выпал из руки, она заметила, что ей по запястью ударили ребром ладони.

Этот усиленный Укреплением тела удар по своей скорости оставлял далеко позади даже профессиональных боксёров, однако Тацуя всё равно смог "заблокировать" его.

К тому же, боль была такая, будто её в руку попали стальным мечом, а не ребром ладони.

Юки смогла вытерпеть это только потому, что предполагала такой результат.

И Юки не просто храбрилась. Как доказательство этому, она приставила к боку Тацуи карманный пистолет, откуда ни возьмись появившийся в её правой руке.

И потянула спусковой крючок.

— Чего!?

Юки была по-настоящему изумлена.

Пуля ударилась об стену частного дома, отскочив от неё.

Не оставив на Тацуе ни царапины.

Потому что он отвёл от себя дуло карманного пистолета, отмахнув правую руку Юки своей левой рукой.

На Шибу Тацую внезапно напасть не получится.

Она ведь сама ещё раньше пришла к такому выводу. Но она совершенно не ожидала, что это будет доказано таким вот образом.

Тело невольно оцепеневшей Юки взмыло в воздух.

Это Тацуя беспощадно ударил Юки в живот коленом.

Юки упала спиной на мокрую дорогу.

От сильного удара у неё перехватило дыхание. Отчаянно борясь с желанием сбежать ни с чем, Юки поднялась на ноги, игнорируя боль.

Шибатацуя стоял всё там же, откуда пинком отправил её в полёт.

Юки от отчаяния подняла правую руку и ещё раз потянула спусковой крючок.

Она не смогла разглядеть, когда левая рука Тацуи успела переместиться на траекторию выстрела.

Его рука переместилась одновременно с выстрелом.

И в тот же момент его ладонь сжалась. Между не плотно сжатых пальцев его кулака просыпался какой-то порошок.

— Да ты гонишь...? — Ошарашенно пробормотала Юки, даже забыв встать.

Юки уже засомневалась, а не сон ли всё это.

Если это сон, то это самый настоящий кошмар.

Выстрел точно был. Правая рука Юки почувствовала отдачу в тот момент.

Шибатацуя стоял точно там же, где и раньше. И он не отклонял своё тело, чтобы увернуться. Он просто вздёрнул свою левую руку, перекрыв ладонью траекторию пули.

— Поймал... пулю...?

На Юки внезапно напал приступ смеха.

Это было прямо как в манге. Точнее, в настоящее время такую мангу уже не делают. Так что это было как в американских комиксах прошлого века.

Она попала в самый разгар какой-то нелепости.

Юки знала, что магия — это реальная технология. Причём даже более подробно, чем большая часть общественности. И она даже видела магию с близкого расстояния.

Однако такого же чувства нелепости и нелогичности у неё тогда не возникало.

Нечто такое — это не магия.

"Это уже не та магия, которая существует в реальности." — подумала Юки.

Если это не манга, значит, это уже какая-то сказка.

Существующая в реальности магия — это технология, используемая людьми. Юки понимала, что волшебники — это тоже всего лишь люди.

А люди имеют физические пределы. Именно поэтому даже она могла застать врасплох враждебного волшебника.

Даже низкоскоростная пуля — это всё ещё пуля. Человек не может просто взять и поймать её. Даже Юки с задействованным на полную мощность Укреплением тела не могла сделать это.

— Это не так уж и сложно, если проследить, куда направлен ствол. — Ответил Тацуя на вопрос Юки.

На этот раз вместо того, чтобы остолбенеть от шока, что её мысли были прочитаны, Юки не вытерпела и выплеснула накопившиеся возражения.

— Тебе меня не одурачить! Пуля не обязательно полетит по прямой линии. Это зависит от индивидуальных особенностей оружия, гравитации и сопротивления воздуха. По направлению ствола можно понять лишь приблизительную траекторию!

— На таком расстоянии всеми погрешностями можно более или менее пренебречь.

— Да у тебя даже перчаток нет! Остановить пулю голыми руками — это, по-твоему, нормально?

Тацуя холодно улыбнулся в ответ на этот протест Юки.

Охваченная страхом, вцепившимся прямо в её сердце, Юки поспешно поднялась на ноги.

Встав, она не могла поверить, что только что вела непринуждённую беседу со врагом, рассевшись на дороге.

Юки выбросила карманный пистолет. Запасные пули у неё были. Просто она решила, что пользы от него никакой.

Юки достала нож с ремня, повязанного вокруг бедра. При этом она специально задрала мини-юбку повыше, однако слабых мест у Тацуи от этого не появилось. Его беспристрастное отношение к этому заставило её почувствовать себя глупой. Особенно после такой импровизации.

Разумеется, Юки мгновенно избавилась от этого чувства стыда.

Она молча бросилась на Тацую.

За мгновение до вхождения в контакт с Тацуей она резко сделала шаг в сторону, после чего прыгнула в том же направлении и прямо в прыжке бросила нож.

Приземлилась она на стену. Мгновенно достав новый нож, она прыгнула дальше.

Пролетая над головой Тацуи, она бросила два ножа один за другим.

Тацую без труда увернулся ото всех брошенных Юки ножей.

Едва приземлившись, Юки сразу же отправилась назад по той же траектории. И сделала она это без нейтрализации инерции. Резко остановив своё тело с помощью укреплённой мышечной силы, она сделала обратный прыжок.

Раскрутившись в полёте, Юки сделала удар правой ногой с разворота.

Для обычного удара она была слишком далеко от противника.

На носке её кроссовка блеснуло острое лезвие.

Тацую левой рукой схватил Юки за щиколотку правой ноги.

Тело Юки внезапно остановилось. Однако она даже не почувствовала перегрузку от резкого торможения.

Интересно, смогла ли Юки понять, что это было благодаря контролю инерции?

Тацуя вздёрнул вверх правую ногу.

И тем самым нанёс удар в расположенный выше его головы торс Юки.

Тело Юки согнулось в форме буквы Г.

От этого удара она даже чуть не потеряла сознание.

Она падала на дорогу, не успевая развернуть тело для безопасного падения.

Однако при таком положении тела она так и не упала.

Потому что прямо в полёте она получила ещё один удар ногой от Тацуи.

Траектория её полёта изменилась с нисходящей на горизонтальную. Пролетев по дуге, она ударилась об дорогу и несколько раз перекатилась.

Тяжело кашляя, Юки попыталась приподняться, оттолкнувшись руками от дороги.

Она заметила, что последний пинок был не "ударом", а "толчком".

Если бы она упала после первого пинка, то сильно ударилась бы головой. Другими словами, второй пинок скорректировал её полёт так, чтобы она приземлилась на спину.

— Что ты... задумал...?

Полученный Юки урон был таким, что ей даже говорить было трудно.

Но она нашла в себе силы задать этот вопрос даже через тяжёлый кашель.

— Больше не встанешь.

Ответ пришёл голосом, в котором не ощущалось даже незначительного колебания эмоций.

Юки сжала зубы.

Падения на голову действительно удалось избежать. Но вместо этого она сильно ударилась

спиной. Даже укреплённое сверхспособностью тело не было способно подняться хотя бы ненадолго.

— Как там тебя, ХашибамиЮки*, говоришь...? — Задумчиво произнёс Тацуя имя Юки.

[Он произнёс имя и фамилию слитно, будто в одно слово. Для тех, кто до сих пор не заметил, это очень напоминает по звучанию имя одного известного персонажа: хаШибaМиюки.]

Не понимая, чего он хочет, Юки лишь хлопала глазами.

— Чтобы больше передо мной не появлялась.

Но внезапно навалившееся давление заставило её перестать моргать.

Точнее, она не просто перестала моргать. Все мышцы на её лице и теле замерли. На мгновение замерли даже мышцы сердца.

— В следующий раз сотру.

Не убью, а сотру.

Юки без лишних объяснений поняла, что он говорит в буквальном смысле.

Тацуя как ни в чём не бывало продолжил свою пробежку.

Провожая его удаляющийся силуэт, Юки осознала, что с того момента, как Тацуя остановился, он не сдвинулся со своего места ни на шаг, пока не возобновил свою пробежку.

В итоге фигура Тацуи пропала из поля зрения Юки. Всё, что здесь осталось — это выброшенный Юки пистолет, брошенные ею ножи, а также она сама, всё ещё не способная подняться на ноги.

— ...Монстр... — Пробормотала Юки дрожащим голосом и расслабила руки.

Её слегка приподнятая голова снова упала на дорогу.

Ощущение приятной прохлады от мокрой дороги распространилось по её щеке.

Примерно через пять минут после того, как Тацуя убежал.

— Мы успели...?

Фумия вздохнул с облегчением, увидев распластавшуюся на дороге Юки.

— Ями...?

Лежавшая лицом вниз Юки перевернулась на спину и посмотрела на Фумию.

— Нет, похоже, это нельзя назвать словом "успели". — С натянутой улыбкой исправил Фумия своё предыдущее высказывание.

— Ага. — С такой же улыбкой ответила всё ещё лежащая Юки.

— Натс, ты ранена!?

Позади переодетого в женскую одежду Фумии послышался голос Ванидзуки. Его держали под руки с обеих сторон.

— Кроко... Чего же ты... Тоже попался?

— Твои раны сейчас важнее!

— Не делай такое обеспокоенное лицо. Меня всего лишь немного помяли. В какой-то мере это можно назвать удачным исходом...

На лице Юки не было ни удивления, ни досады. Вместо этого она выглядела смилившейся.

— ...Похоже, мы протянули руку к тому, к чему нельзя прикасаться.

— Не думала, что ты сможешь понять это. — Ответил Фумия высказавшей свои опасения Юки.

— Но уже поздно. — Сказал Фумия и обернулся.

Получив от него сигнал, двое людей в чёрном подошли к Юки.

Они взяли её под плечи и подняли.

Повиснув между двумя амбалами в чёрных костюмах, Юки хиленько, но при этом отважно улыбнулась.

— Спасибо за помощь. Сама я пока встать не могу. — Совершенно серьёзно, без сарказма сказала она, посмотрев на Фумию.

— Идти можешь?

— Нет, ведите так.

На этот вопрос Фумии Юки дала уже дерзкий ответ.

— Тогда так и сделаем.

Однако Фумию это никак не задело.

Люди в чёрном потащили Юки в фургон. Но это был не фургон Ванидзуки, а какой-то другой.

Юки не сопротивлялась.

◇□◇□◇

Очнувшись, Юки обнаружила себя привязанной к стулу в комнате без окон.

"Отключилась в машине, что ли?" — подумала Юки.

"Это от усталости? Или же... меня усыпили?"

Примерно через минуту после того, как она открыла глаза, единственная дверь в этой комнате открылась и внутрь зашли двое — мужчина и женщина.

Первый был одетым в чёрный костюм мужчиной возрастом явно моложе тридцати лет.

А вторая была девушкой с причёской каре — "Ями".

— Хашибами Юки. Как самочувствие?

— Нормально.

Отвечая Фумии, Юки не злословила, и не выражала своё недовольство. Своим поведением она никак не демонстрировала непокорность.

— Это не дружеский разговор, поэтому сразу перейду к делу.

— Так и сделай. За это буду лишь благодарна. А если развяжешь эту верёвку, то буду благодарна ещё сильнее.

— Развяжу после нашего разговора. Я уже вижу, что ты потеряла волю к сопротивлению.

Слова Юки имели более глубокий смысл, и она не ожидала, что ей ответят.

Ями... Фумия сказал, что у них сейчас будет разговор. Юки не спрашивала, о чём именно, потому что дальше сразу последовал ответ на этот вопрос.

— Начну с того, что компания АТК теперь находится под нашим управлением.

— ...Директор сдался?

— Да. Как только мы раскрыли свои личности, он сразу же подчинился нам.

— ...Да кто вы вообще такие...?

В голове Юки прозвенел сигнал тревоги. Её интуиция кричала, что ей не следовало спрашивать об этом.

Однако это было бы бесполезно. Потому что Фумия рассказал бы об этом, даже если бы она не спросила.

— Мы — семья Куроба. Боковая ветвь семьи Йоцуба.

— Йоцуба...? — Проговорила Юки охрипшим голосом. Ей была известна эта фамилия.

Один из Десяти Главных Кланов, официальных представителей волшебников Японии.

Для таких людей теневого мира, как Юки, они были "Неприкасаемыми". Запретная зона, которой нельзя касаться. Потому что если прикоснёшься, то вызовёте демонов, которые принесут катастрофические разрушения. А что они собой представляют, какой силой обладают — не известно никому. И это лишь усиливает страх перед ними, превращая его чуть ли не в суеверия.

— Хорошо, что ты в курсе. Итак, АТК теперь находится в подчинении у семьи Куроба. Хашибами Юки, мы хотим, чтобы ты тоже работала на нас.

— ...У меня ведь нет выбора?

— Это не совсем так. — На миловидном девичьем лице Фумии появилась улыбка. — У тебя есть выбор не становиться нашим подчинённым. Но если ты выберешь этот вариант, то нам придётся стереть тебе память.

Юки уставилась на лицо Фумии.

Фумия продолжал улыбаться. Но его улыбка не означала, что он шутит.

— Вы способны даже на нечто такое...?

— Да. Разумеется, ты не лишишься рассудка. Ты просто утратишь все воспоминания.

— Прямо все?

— Да. Все воспоминания с момента рождения. К сожалению, в нынешней семье Йоцуба нет волшебника, способного выборочно стереть только часть воспоминаний.

—

— Знание языка, умение пользоваться столовыми приборами, как обращаться с домашней бытовой техникой, и тому подобные знания, необходимые для повседневной жизни, останутся. Об этом можешь не волноваться. Стёрты будут лишь воспоминания.

— Своё имя я тоже забуду?

— К сожалению, это так.

— И имена родителей!? И все воспоминания из детства!?

— К сожалению.

Юки, до этого всё время пронзавшая взглядом Фумию, опустила глаза.

— ...В таком случае, я бы не сказала, что у меня есть выбор.

— Разве? Но такое довольно часто случается...

От вида Фумии, сказавшего это, не убирая улыбку с лица, у Юки пробежал холодок по коже.

При этом она подумала, что "с этими ребятами лучше не враждовать, я им не соперник".

Не только Шибатацуя. Эта "Ями" тоже монстр.

"Начиная с той ночи... с того момента, как меня увидели на месте убийства... я была околдована стаей монстров..."

— ...Хорошо. Я подчиняюсь тебе.

— Благодарю. Хорошо, что ты быстро приняла решение.

— Однако.

— Что?

Фумия с интересом посмотрел на Юки, пытающуюся ставить условия в такой ситуации.

— Я подчиняюсь именно тебе, Ями. Не Йоцубе, не Куробе. А тебе.

— Не могу понять, как ты пришла к такому решению... — Растерянным голосом пробормотал Фумия.

По правде говоря, Юки и сама не понимала, почему поставила такое условие.

Если задуматься, то, возможно, потому, что ей просто не хотелось становиться "полностью послушной во всём".

— Подожди-ка немного. — Сказал Фумия, отошёл в угол комнаты, достал информационный терминал, и начал разговаривать с кем-то по голосовой связи. Исходя из слов, которые можно было услышать, Юки пришла к выводу, что он разговаривает с отцом.

Закончив телефонный разговор, Фумия снова подошёл к Юки.

— Разрешение получено. Юки, ты войдёшь в состав боевого персонала семьи Куроба, но приказы тебе буду отдавать только я.

— Вот и хорошо.

Юки не волновало, что к ней так внезапно обратились по имени и без именных суффиксов. Хотя это была девушка младше её по возрасту, но с этого момента она — её босс. Так что ей было всё равно, как та к ней будет обращаться, хоть по имени, хоть по прозвищу.

В этот момент Юки внезапно осознала, что есть кое-что, о чём она хотела бы узнать.

— Кстати, а что будет с Кроко?

— Кроко? А-а, Ванидзука-сан. Он сказал, что последует твоему решению.

— Значит...

— Да. Ты и Ванидзука-сан продолжите быть напарниками.

После этого Фумия и не проронивший ни слова молодой мужчина вышли из комнаты.

Вместо них пришли четверо людей в чёрном, и развязали Юки.

◇◇◇◇◇

После того, как Юки дала клятву служить под началом Фумии, её отпустили домой.

Без каких-либо повязок на глаза, просто взяли и отпустили.

Её жильё по-прежнему считалось собственностью компании АТК. После того, как вся организация была поглощена семьёй Куроба, её повседневная жизнь при поверхностном взгляде никак не изменилась.

И говоря о том, что ничего не изменилось... то, чем занималась АТК, тоже не изменилось. Похищенный семьёй Куроба директор Мородзуми был отпущен вечером того же дня, а со следующего дня уже работал как обычно.

АТК — это организация, занимающаяся политическими убийствами. Их деятельность настолько отличается от деятельности не связанной с политикой семьи Йоцуба, что можно сказать, что они совершенно противоположны друг другу.

После захвата власти в Четвёртой Лаборатории ради обеспечения собственной свободы, семья Йоцуба предпочитала держаться на расстоянии от междоусобной борьбы за власть.

У семьи Йоцуба тоже имелись близкие друзья среди политиков и военных. Иногда они, хоть и неофициально, но берутся за запросы правительства и так называемых закулисных влиятельных людей. От правительства им идёт практически непрерывный поток поручений. И семья Йоцуба без колебаний берется даже за незаконную деятельность.

Однако семья Йоцуба не помогает с незаконной борьбой за власть, независимо от того, сколько денег им за это предложат. Семью Йоцуба в некотором смысле можно назвать безгловыми людьми, которые будто высокомерно заявляют: "мы не имеем дела с такими простыми заурядными людьми, как те, что дерутся за власть".

А семья Куроба, как боковая ветвь, занимающаяся разведывательной и диверсионной деятельностью, находится ближе ко всем этим делам, чем главная семья. Вероятно, из-за своей близости к теневой части общества. Другими словами, они ближе к реальности, чем главная семья.

Компания АТК участвует в тайной междоусобной борьбе политиков уже более десяти лет, и к текущему моменту она, можно сказать, выросла до игрока, которого нельзя игнорировать в сфере незаконного влияния. Если АТК внезапно уйдёт со сцены, то в теневом сообществе с высокой вероятностью начнутся беспорядки, вызванные борьбой за освободившееся место. "А этого следует избегать" — к такому выводу пришли в семье Куроба, которая была погружена в мутную воду реальности гораздо глубже, чем семья Йоцуба.

В семье Куроба решили, что "для начала нужно оставить всё как есть". Поэтому они позволили АТК продолжать выполнять заказы на убийства, как и раньше. И разумеется, они не станут сообщать о преступлениях организации властям. А что касается того случая, что Шибатацу стал очевидцем убийства той ночью... Вероятно, с самого начала можно было не беспокоиться, что люди семьи Йоцуба, включая самого Тацу, сообщат об этом полиции.

Юки по-настоящему мучилась от мысли, что всё случившееся — это какой-то дешёвый фарс.

Вечер субботы, через неделю после того, как Юки преклонила колени перед Тацуей и Фумией. Через Ванидзуку ей поступил вызов от семьи Куроба.

— ...И кто такой этот Куроба Фумия?

Юки, сидящая на пассажирском месте фургона Ванидзуки, в промежутке между укусами пастилы на палочке запросила информацию о вызвавшем её человеке.

— Старший сын семьи Куроба.

— Старший сын? А-а, типа наследник?

— Да. В настоящее время он учится во втором классе средней школы и живёт в Тоёхаси. Похоже, он приехал в Токио для встречи с тобой.

— Приехал из Айти специально ради меня? Доставила же я ему хлопот.

Юки говорила таким тоном, что казалось, будто она хочет сбежать.

Вызвавший — это не кто иной, как наследник работодателя. Ванидзука подумал, что лучше перестраховаться и напомнить Юки об этом.

— Юки. Тебя вызвал сын босса. Пожалуйста, будь осторожна со своим поведением.

— Мой босс — это Ями. По крайней мере, был такой уговор.

— Тот уговор был про отдачу приказов. А нашим нанимателем сейчас является семья Куроба.

При поверхностном рассмотрении, жизнь Юки не изменилась. Но изменился источник дохода. За аренду жилья платит всё так же компания АТК, а другие бытовые расходы теперь оплачиваются из кошелька семьи Куроба.

— Да поняла я, поняла.

Юки ответила таким тоном, что возникли подозрения, действительно ли она всё поняла. После этого она развернулась к окну и продолжила жевать продолговатые пастилки на палочках.

Юки была вызвана в то же самое здание, в котором была та "комната без окон", где она побывала на днях. Это здание оказалось многоквартирным домом люксового класса, а комната, в которую привели Юки, по правде говоря, была одной из комнат в резиденции, предоставленной послу другой страны.

Хоть это была маленькая страна, но использовать резиденцию иностранного посла как свою собственность... Это лишний раз подчёркивало некую таинственность семьи Куроба... и стоящей за ней главной ветви — семьи Йоцуба. Контакты между волшебниками и иностранными силами должны быть строго ограничены, однако семья Йоцуба, похоже, связана с иностранным послом отношениями, в которых они выступают на равных.

Возможно, японское правительство тоже находится под ощутимым влиянием семьи Йоцуба. Даже такая нереальная мысль пришла сейчас в голову Юки.

На этот раз это снова была та же самая комната без окон. Но в отличие от прошлого раза, теперь здесь был приготовлен полный комплект роскошных принадлежностей для приёма гостей. Юки задумалась: они убрали всё в прошлый раз или обставили после?

В итоге Юки решила особо об этом не думать, и просто уселась на диван, глубоко погрузившись в его мягкие подушки.

В дверь постучали.

Ванидзука, который в отличие от Юки лишь слегка присел на край дивана, поспешно встал и направился к двери.

Он открыл дверь, и через неё вошли двое: молодой мужчина, который был тут в прошлый раз, и мальчик в пиджаке.

Юки догадалась, что этот мальчик и есть тот самый "Куроба Фумия".

— Юки.

В голосе Ванидзуки, назвавшего Юки по имени, была мольба "встань, пожалуйста".

Однако Юки лишь сделала безразличный вид.

— Ничего страшного. — Успокоил мальчик взволнованного Ванидзуку. — Я в курсе её невоспитанности.

— Ну здравствуйте.

Юки уставилась на вставшего перед ней мальчика.

— Значит, теперь у тебя такое безразличное отношение? А ведь однажды мы чуть не убили друг друга.

— Убили...?

Взгляд уставившейся на Фумию Юки стал каким-то сомневающимся.

В её памяти не было лица этого мальчика.

Да и вообще, она никогда бы не взялась за убийство ребёнка.

Если исключить из рассмотрения Шибу Тацую, то впервые она пыталась убить человека такого возраста на прошлой неделе, и это была та девушка...

— ...Ты! Не может быть... Ями!?

Фумия сдержанно улыбнулся. И эта улыбка совпадала с улыбкой той девушки с причёской каре, с которой они чуть не поубивали друг друга.

— Меня зовут Куроба Фумия. "Ями" — это моё кодовое имя при ношении той маскировки, поэтому просьба не называть меня так в другое время.

Не зная, что сказать, Юки лишь молча хлопала ртом как рыба.

"Это парень!? С такой-то внешностью? Да он выглядел красивее меня!"

Она не могла в это поверить. Точнее, не хотела.

И когда Юки, наконец, закончила распутывать клубок противоречий у себя в голове, её всё равно продолжал мучить один вопрос.

— Эй, а можно спросить?

— О чём?

— ...Ты — это Ями в мужской одежде, что ли?

Лицо Фумии побледнело.

В закрытой комнате раздался мальчишеский крик, по высоте тональности которого нельзя было чётко определить, изменённый это голос или нет.

Таким образом, Юки преуспела в нанесении Фумии ответного удара.

(План убийства Шибы Тацуи — Том 1 — Конец)

<http://tl.rulate.ru/book/25077/521802>